

0300

TM

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кара Колтер

**СИЛЬНЫЕ
ДУХОМ**

300-й ВЫПУСК

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер
Сильные духом

«Центрполиграф»

2012

Колтер К.

Сильные духом / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Уволившись из вооруженных сил, Рори Адамс приезжает к Грейс Дэй, сестре своего погибшего друга. Он с удивлением обнаруживает, что это не смешная девчонка, которую он дразнил когда-то, а красивая и успешная деловая женщина. Их влечет друг к другу, но жизненный опыт Рори не позволяет ему поверить в лучшее. Однако Грейс твердо намерена выиграть битву за сердце солдата.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кара Колтер

Сильные духом

Роман

Глава 1

Шетландские пони были повсюду.

Они пощипывали траву среди ярких сооружений на детской площадке и жевали листья плакучих ив на берегу пруда, в котором плавали утки.

Три пони пробрались через отверстие в заборе из рабицы на футбольное поле и с аппетитом поедали газонную травку.

Одно животное зарылось мордой в остатки праздничного торта, еще одно брело к бассейну, волоча за собой баннер с надписью «С днем рождения, Уилсон Шмельски».

Со своей позиции на пешеходном мостике, пересекающем Пондвью, самый популярный городской парк Мейсона, Рори Адамс насчитал восемь пони.

И одного человека, который пытался их поймать.

– Ах ты, маленькое чудовище!

Девушка сделала выпад вправо, а пони убежал влево.

Будь на месте Грейси Дэй кто-то другой, Рори посмеялся бы над его затруднительным положением.

Вместо этого он нахмурился. С их последней встречи прошло много времени, но даже после телефонного разговора с ней он почему-то совсем об этом не думал. Он помнил ее дерзкой четырнадцатилетней девчонкой с пластинками на зубах, веснушками и торчащими коленками.

Он был на шесть лет старше Грейси, сестры его лучшего друга, и та не вызывала у него никакого интереса. Хотя в том возрасте его мало что интересовало помимо девчонок.

Ему было двадцать один год, когда он видел ее в последний раз. Они с Грэмом тогда собирались на службу в Афганистан. Глядя на него блестящими от ярости и слез глазами, Грейси сказала: «Я тебя ненавижу. Как ты мог его в это втянуть?»

Грэм начал спорить. В конце концов, это ему пришла в голову идея стать солдатом удачи, но Рори толкнул его локтем в бок, и он замолчал.

«Пусть лучше я буду злодеем в глазах твоей младшей сестренки», – сказал он Грэму, когда они остались наедине.

При воспоминании об этом Рори поморщился. Они с Грэмом присматривали друг за другом, прикрывали друг друга тысячи раз. Но одного-единственного раза, когда случилось непоправимое, было достаточно, чтобы все предыдущие оказались не в счет...

Прогнав мучительные мысли, Рори заставил себя сосредоточиться на повзрослевшей Грейси, ловящей пони.

Он увидел невысокую молодую женщину. Худую, но с красивыми округлыми формами. Ее золотисто-каштановые волосы в начале дня, несомненно, были аккуратно уложены, но из-за влажности и возни с животными от укладки почти ничего не осталось. Непокорные завитки рассыпались по ее обнаженным загорелым плечам.

На ней были элегантный кремовый сарафан с широкой юбкой и туфли на каблук. Несомненно, этот наряд прекрасно подошел для детского праздника, который сегодня устроила ее

фирма, занимающаяся организацией всевозможных мероприятий. Но вот для ловли разбежавшихся пони хуже одежды просто не найти.

Подол сарафана помялся, одна тонкая бретелька соскользнула с плеча. На высоких каблуках невозможно быстро бежать по траве. На первый взгляд пятно спереди на корсаже можно было принять за элемент декора. Но при внимательном рассмотрении Рори обнаружил, что, во-первых, грудь у нее сейчас значительно больше, чем в четырнадцать лет, и во-вторых, на корсаже у нее не украшение, а зеленая слюна пони с разжеванной травой.

– Ты знаешь, что делают с плохими лошадьми, глупое животное?

Все же в ней что-то осталось от четырнадцатилетней девчонки, которую он когда-то знал. Во всяком случае, сейчас Грейси больше похожа на ту девчонку, чем на спокойную, уверенную в себе женщину, какой она показалась ему во время их телефонного разговора.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказал он ей после того, как они обменялись вежливыми приветствиями. К этому времени Грэма не было в живых уже шесть месяцев.

Он хотел сказать ей правду.

«Я подвел его».

– Не понимаю, зачем мне с тобой разговаривать, – ответила она, и он почувствовал облегчение.

Он знал: говорить с ней о том, что произошло с Грэмом, будет нелегко. Он не из тех, кто прячется от трудностей, но в тот момент был благодарен ей за отсрочку.

По спине Рори пробежала дрожь. То, что он испытывает, в психологии называется «синдромом выжившего», но в глубине души он считает, что ее брат не вернулся домой по его вине.

Каким-то образом то, к чему они поначалу относились как к приключению, стало для них обоих карьерой. Во время их третьей командировки в Афганистан Грэм получил пулю.

Рори до сих пор почти каждую ночь просыпался в холодном поту с бешено колотящимся сердцем.

Два мальчика-подростка. Он помедлил, потому что они были слишком юными. Затем отовсюду полетели пули. Он пригнулся и бросился в укрытие. Где Грэм? Вон там на земле. Он подполз к нему и затащил его в укрытие...

Кровь, так много крови.

На этом месте он всякий раз просыпался. В этом сне не доставало какой-то части, каких-то важных слов. Проснувшись, он отчаянно пытался их вспомнить, но у него ничего не выходило.

Сон никогда не давал ему ответов на вопросы, которые он постоянно себе задавал. Это были те мальчики? Они выпустили те пули? Мог ли он повести себя по-другому? Мог ли он заслонить Грэма собой и получить пулю вместо него?

«Присмотри за Грейси».

К просьбе умирающего нельзя относиться легкомысленно. Особенно если этот человек больше десяти лет был твоим лучшим другом.

Вернувшись домой шесть месяцев назад, Рори попытался выполнить его просьбу. Он дважды звонил Грейси и, признаться, оба раза почувствовал облегчение оттого, что она отказалась с ним встретиться. Мысль о том, что он должен рассказать ей, как все было, пугала его сильнее, чем ночные кошмары.

В его отсутствие бизнес, начавшийся с графического оформления гоночных автомобилей, который он основал вместе со своим братом, достиг небывалых высот. Навсегда покончив с военной службой и вернувшись домой, Рори обнаружил, что имеет в своем распоряжении значительные ресурсы, в том числе человеческие.

Одним из самых ценных его ресурсов, несомненно, является Брайди О'Митчелл. Официально она его личный секретарь, неофициально – его секретное оружие.

Брайди, невозмутимая ирландка средних лет, похоже, может сделать все, что угодно. Иногда Рори развлекался, придумывая для нее сложные задания.

«Я знаю, что уже поздно, но не могли бы вы достать полдюжины билетов на хоккейный матч, все билеты на который уже проданы?»

Мне бы хотелось, чтобы на открытии австралийской туристической компании, для которой мы оформили автобусы, были два кенгуру и коала».

Собрать информацию о Грейси Дэй оказалось для Брайди делом пустяковым.

Как выяснилось, Грейси разорвала помолвку со своим женихом, которого Грэм терпеть не мог. Здесь, в Мейсоне, небольшом городке в Оканаганской долине в Британской Колумбии, ей принадлежит фирма «Лучший день в твоей жизни», специализирующаяся на организации праздничных мероприятий.

Эта фирма только что была выбрана для проведения акции по сбору средств для благотворительного фонда «Сильные духом», помогающего ветеранам-инвалидам и их семьям.

Основным источником доходов Грейс является организация праздников для детей политиков, бизнесменов, состоятельных врачей и юристов. Согласно отчету Брайди, она устраивает для детей вечеринки с клоунами, фокусниками, фейерверками и катанием на пони.

Грейси Дэй устраивает такие праздники, каких у него в детстве не было. Он не помнил, чтобы день его рождения вообще отмечали, за исключением того случая, когда его пьяная мать упала лицом в торт. Сколько лет ему тогда было? Кажется, шесть.

В общем, он в курсе того, что происходит в жизни Грейси Дэй. О сестре Грэма можно не беспокоиться. Она ни в чем не нуждается.

Но как он ни пытался убедить себя в том, что выполнил последнюю просьбу Грэма, ему это никак не удавалось. Ему нужно лично убедиться, что у Грейс все в порядке. В последний раз он звонил ей неделю назад.

Хотя она сказала ему, что у нее все отлично, что-то в ее голосе заставило его в этом усомниться. Он не понял, что это было. Может, некоторая натянутость? Осторожность? Может, у нее есть секрет, который она не хочет ему открывать?

Что бы это ни было, оно не дает ему покоя. Когда он был солдатом, внутреннее чутье не раз его выручало. Возможно, на этот раз оно тоже не ошибается.

Перед тем как отправиться в Пондвью, он сказал своей секретарше:

– Моя компания является одним из спонсоров организации «Сильные духом». Мне нужно срочно поговорить с Грейс Дэй.

Испытал ли он чувство вины, когда солгал Брайди насчет цели этой встречи? Нет. Оно преследует только чувствительных людей, к которым он не относится. После того, что довелось ему испытать сначала в родительском доме, а затем на поле брани, ничто не могло задеть его за живое.

Но гибель Грэма...

Прервав ход своих мыслей, Рори сосредоточился на Грейс. Она подкрадывалась к толстому черно-белому пони, который наблюдал за ней уголком глаза.

Животное оказалось умнее и хитрее, чем можно было предположить, глядя на него. Когда Грейс попыталась схватить пони, он отскочил в сторону, затем повернулся и злобно посмотрел на нее, жуя траву.

Рори поморщился, когда ее каблук застрял в земле, рыхлой от недавнего полива, и ее бросило вперед. Каблук оторвался от туфли с громким треском.

Ее терпение лопнуло. Рори обнаружил, что улыбается, когда она сняла испорченную туфлю и швырнула ее в пони. Животное взбрыкнуло, и туфля пролетела мимо.

– Из плохих лошадей делают корм для собак! – крикнула она. – Ты бы хотел стать завтраком датского дога?

«Ваши манеры, мисс Дэй, не соответствуют вашему наряду», – подумал он.

По правде говоря, Грейси, которая швырнула туфлю в пони, нравится ему больше, чем та, что с такой холодностью отвечала на его телефонные звонки, и та, что устраивала праздники для избалованных детей богачей.

Ему так много известно о настоящей мисс Дэй, что она пришла бы в ужас, если бы узнала об этом. Солдаты коротали время за игрой в покер и разговорами о семье и девушках. Грэм не пользовался особой популярностью у девушек, поэтому рассказывал Рори в основном о своей сестре.

«Грейси никогда не дает волю своим эмоциям. Знаешь, она в детстве постоянно носила с собою картинку с изображением ярко-красного «феррари». Как она стала такой закоснелой? Зачем ей выходить замуж за скучного бухгалтера, который вряд ли когда-нибудь купит себе спортивный автомобиль? Он ездит на машине, похожей на развалины экономкласса из агентств по прокату».

Словно желая доказать, что ее брат ошибался насчет того, что она закоснелая и скучная, Грейси сняла вторую туфлю и швырнула ее в удаляющегося пони. Затем с ее губ сорвалось словечко, которое часто используют солдаты, но которое вряд ли можно услышать на детском празднике в богатом доме.

Рори почувствовал, что его губы начинают растягиваться в улыбке. Все же он понял, что для разговора с Грейси сейчас не самое подходящее время. Он мог бы прийти ей на помощь и спасти положение, но он уже давно не верил в то, что может быть героем. Кроме того, Грейси не захотела бы, чтобы он видел ее такую.

Уязвимую. Потерявшую контроль над ситуацией. Нуждающуюся в помощи.

К тому же он совсем ничего не знает о лошадях. Даже о таких маленьких.

Но оставить ее в затруднительном положении было бы слишком жестоко с его стороны. Память о Грэме не позволит ему этого сделать. Будь даже на месте Грейси другая женщина, Грэм не одобрил бы, если бы он бросил даму в беде.

Тогда Рори вспомнил про свое тайное оружие. Достав из кармана мобильный телефон, он набрал номер Брайди и поморщился, услышав после первого гудка: «Да, мистер Адамс?»

Он много раз говорил своей секретарше, чтобы она обращалась к нему менее официально, но та и слышать ничего не хотела. «Мистер Адамс, вы исполнительный директор очень успешной компании», – отвечала она ему всякий раз укоризненным тоном.

– Брайди, будьте так любезны, найдите кого-нибудь, кто может поймать нескольких убежавших пони, – произнес он в трубку.

Если его просьба и удивила Брайди, она не подала виду. Она внимательно выслушала подробности и завершила его, что найдет нужного человека.

Рори решил, что не будет задевать гордость Грейси и незаметно уйдет в глубь парка, но Грейси неожиданно повернула голову и уставилась прямо на него. По выражению ее лица было ясно, что она его узнала.

Она выпрямила спину, сложила руки на груди и гордо подняла подбородок, – в общем, сделала все, чтобы перестать быть похожей на женщину, которая только что швыряла туфли в пони и выкрикивала непристойные ругательства.

Сделав глубокий вдох, Рори испытал то же ощущение в груди, которое его охватывало всякий раз перед вступлением в бой, и направился к Грейси.

Он остановился перед ней.

Неужели ее губы всегда были полными и чувственными? Такими, какие любой мужчина захотел бы накрыть своими?

Разумеется, он этого не хочет. Грейси – младшая сестра его покойного друга.

Но она больше не девочка-подросток. Она женщина. Красивая и, похоже, не очень счастливая.

Немного помедлив, он поднял одну туфлю и протянул ей:

– Привет, Грейси.

Грейс Дэй удивилась тому, как приятно прозвучало ее уменьшительное имя.

Часть ее хотела снова его услышать. Только от ее брата, а не от Рори Адамса.

Она взяла у Рори свою туфлю, и их пальцы случайно соприкоснулись. При этом ее словно током ударило, и, чтобы скрыть от него свое потрясение, она наклонилась, чтобы надеть туфлю.

Прошло восемь лет. Почему он не облысел и не растолстел? Почему судьба не могла дать ей небольшую передышку?

Собрав остатки самообладания, она выпрямилась и поправила бретельку сарафана, упавшую с ее плеча.

Она осознала, что Рори Адамс стал еще привлекательнее. Он всегда выделялся среди сверстников высоким ростом. Только в двадцать лет из-за худобы он выглядел немного долговым, а сейчас перед ней стоит мужчина в полном расцвете сил с широкими плечами и хорошо развитой мускулатурой.

Спортивная рубашка с коротким рукавом открывает загорелые руки с внушительными бицепсами, шорты цвета хаки отлично сидят на узких бедрах, позволяя любоваться его длинными сильными ногами.

Его лицо тоже изменилось. В худшую или в лучшую сторону, она не могла сказать. Оно стало другим. Юношеский задор исчез вместе с дьявольским огоньком, который когда-то горел в его ярко-зеленых глазах.

Сейчас в уголках его глаз были лучики морщинок, которые говорили о том, что ему приходилось много времени проводить на солнце. Линии подбородка и рта стали более твердыми и выразительными. Одним словом, это было лицо воина. Человека, который многое пережил, защищая интересы своей родины. В глубине его глаз она увидела тени, которых там не было раньше.

Рори Адамсу удалось пережить то, рядом с чем праздничные вечеринки, которые она организует, кажутся чем-то поверхностным и незначительным.

Ее взгляд задержался на его густых волосах цвета темного шоколада, блестящих в лучах июльского солнца. Когда она видела его в последний раз, они были очень короткими, поскольку ему предстояло нести службу в суровых условиях азиатской страны.

Сейчас прическа Рори больше напоминала ту, которую он имел до своего поступления на военную службу.

Семья Рори переехала в их район во второй половине последнего учебного года Грэма. После окончания школы они оба некоторое время работали в фирме, занимавшейся ландшафтным дизайном. Это было до того, как им взбрело в голову ехать спасать мир.

Сейчас его волосы даже длиннее, чем в те беззаботные дни. Они прямые, но, падая на воротничок рубашки, слегка завиваются.

Грейс подозревала, что все, кто увольняется с военной службы, начинают отращивать волосы, радуясь долгожданному освобождению от дисциплины.

Но даже такая прическа не делает его меньше похожим на воина. Нетрудно себе представить его с мечом в руке и с волосами, развевающимися на ветру.

Рори Адамс принадлежит к числу тех мужчин, которые заставляют женщину чувствовать себя слабой. Ей так и хочется прижаться к его твердому телу, потереться щекой о его колючий от щетины подбородок, ощутить вкус его губ на своих губах.

Он всегда вызывал у нее такие ощущения. Даже много лет спустя рядом с ним она чувствует себя беспомощной и униженной, как в четырнадцать лет, когда так отчаянно его любила.

Тогда Рори не видел в ней женщину. Она была для него всего лишь назойливой младшей сестрой лучшего друга.

С того момента, как Рори впервые ей позвонил шесть месяцев назад, она знала, что из их встречи ничего хорошего не выйдет.

Мрачная решимость в его голосе навела ее на мысль о том, что он хочет рассказать ей вещи, которые она пока не готова услышать. Возможно, она вообще никогда не будет готова их услышать.

К тому же она думала, что встреча с Рори заставит ее желать невозможного. Она никогда раньше не видела Рори без своего старшего брата Грэма.

Брата, который никогда не вернется домой.

Она думала, что встреча с лучшим другом Грэма усилит боль утраты, которая за последние месяцы немного притупилась.

Когда-то она считала, что Грэм начал подвергать свою жизнь опасности по вине Рори, но потом поняла, что ее брат делал то, для чего был рожден. Рисковать жизнью, защищая интересы своей страны, – таков был его собственный выбор.

Но если Рори хочет думать, будто она все еще считает его виноватым в случившемся, она не станет ему мешать, если это поможет сохранить эмоциональную дистанцию между ними.

Потому что, глядя сейчас на Рори, Грейс испытывала не боль утраты, а нечто совсем другое. Оказалось, что ее желание нравиться ему не исчезло вместе с пластинками, которые она когда-то носила для исправления прикуса. Это потрясло ее.

Грейс моргнула, затем еще раз.

– Меня никто так не зовет. Никто не называет меня Грейси.

Она подумала, что это прозвучало как-то глупо. Ей совсем не хочется, чтобы Рори заметил, как действует на нее.

Почему она не могла просто сказать: «Привет, Рори. Рада тебя видеть»? Почему не могла надеть маску искушенной, уверенной в себе женщины, которая до сих пор всегда ее защищала в трудных ситуациях?

Потому что он появился в самый неподходящий момент. В процессе погони за сбежавшими пони ее сарафан испачкался, каблук сломался, заколка для волос потерялась.

Знай она, что ее отрицательный ответ его не удовлетворит, она бы пригласила его в свой офис на главной улице Мейсона, которым так гордится. Там бы она точно не потеряла над собой контроль.

– И как же тебя называют?

От его низкого, бархатного голоса по ее спине пробежала дрожь.

«Мисс Дэй» прозвучало бы комично сейчас, когда она, грязная и растрепанная, балансирует перед ним на одной ноге, не имея ничего общего со спокойной и прагматичной деловой женщиной, какой хотела бы перед ним предстать.

– Грейс.

– А-а.

Ей не понравилось, как он на нее смотрел. Пронизывающий взгляд его зеленых глаз словно снимал с нее покров зрелости и успешности, обнажая беззащитную неуклюжую девчонку, которая когда-то была в него влюблена.

– Грэм был единственный, кто меня так называл. Все остальные звали меня Грейс. Даже родители.

– Грэм и я, – напомнил он ей.

«Грейси-Фейси, колючая роза, мальчишек целует, и те льют слезы...»

В тех редких случаях, когда Рори Адамс ее замечал, он беспощадно ее дразнил.

Но тот парень с беспечной улыбкой перестал существовать. Почему глупая девчонка, которая все еще живет внутри ее, не может сделать то же самое?

– Как дела? – непринужденно спросил Рори.

Он вел себя так, будто проходил мимо и случайно встретил ее. Разумеется, это не так. Он пришел сюда специально, несмотря на то что неделю назад она сказала ему, что не хочет его видеть.

Ей следовало догадаться, что в этом отношении Рори Адамс не изменился. Что он по-прежнему не принимает «нет» в качестве ответа. Тем более от женщин.

– Так же, как когда ты мне звонил неделю назад, – упрямо сказала Грейс. – Замечательно.

Она солгала. Ее ответ далек от правды настолько, насколько это возможно.

– Если не считать разбежавшихся пони, – сухо заметил Рори.

У нее возникло такое чувство, что он не поверил ей ни на секунду.

Неужели он не видит, что ее сарафан сшит из дорогого тонкого льна, а туфли куплены в фирменном магазине? Что она уже взрослая и не нуждается в том, чтобы он помогал ей преодолевать жизненные трудности?

Которых на данный момент у нее предостаточно.

– У меня все замечательно, – повторила она.

– Ты выглядишь обеспокоенной, – сказал Рори мгновение спустя.

После этого он сделал странную вещь – поднял руку и прижал большой палец к ее лбу. К тому месту, где начали залегать складки с того момента, как в ее жизни появились Серенити с Такером и пони.

На мгновение ее охватило желание прижаться щекой к его ладони и принять все то, что он ей предлагает. Ей нужно кому-то довериться, поделиться с кем-то своими переживаниями.

Ей давно следовало положить конец своим безнадежным иллюзиям. Разрыв ее помолвки должен был стать последней каплей.

«Он стал последней каплей», – твердо сказала себе Грейс. Ее бизнес – это все, что сейчас имеет для нее значение.

Она больше не будет ни к кому привязываться. Больше никому не позволит причинить ей боль. Она поклялась себе в этом, когда два года назад ее жених Гарольд бросил ее.

Сейчас у нее такое ощущение, будто кто-то хочет проверить ее клятву на прочность. Сначала в ее жизни появилась Серенити, а теперь вот в нее вернулся Рори. Ей хочется узнать его мнение о Серенити... и прижаться щекой к его щеке.

Когда он ей позвонил, она поначалу собиралась задать ему несколько вопросов, но в конце концов решила этого не делать.

Скептицизм, который выражали его черты, подтвердил, что она приняла правильное решение.

Он убил ее надежду прежде, чем она успела полностью сформироваться.

Надежда очень хрупка. Для нее она, возможно, даже опаснее, чем любовь. Но ни на что не надеяться было бы подобно смерти, правда?

Все же она не собирается возлагать свои надежды на Рори Адамса, как бы велико ни было искушение все ему рассказать, чтобы не быть такой одинокой.

Осознав всю опасность подобных мыслей, Грейс убрала его палец со своего лба:

– Меня ничто не беспокоит.

Нет смысла рассказывать ему, как долго она строила свой бизнес. Одного инцидента, подобного этому с пони, может оказаться достаточно, чтобы испортить ее профессиональную репутацию.

К счастью, к тому моменту, когда пони разбежались, вечеринка закончилась и большинство маленьких гостей уже направлялись к дорогим родительским машинам. Остается надеяться, что работники парка не придут сюда до того, как она уладит проблему с животными.

Ведь это на данный момент ее единственная проблема, правда?

– Разве вместе с пони не должен был приехать человек, который присматривал бы за ними?

Ах да, есть еще одна проблема. Она хочет сохранить в секрете личность хозяйки пони.
– Этот человек оказался... э-э... некомпетентным.

Грейс ослепительно улыбнулась, но Рори нахмурился. А она-то хотела, чтобы он прочитал в ее улыбке, что это всего лишь временное затруднение, с которым она справится. Надеюсь, что он не заметит тревожный взгляд, который она бросила в сторону парковки.

Хорошо, что автоприцеп, в котором привезли пони, стоял в тени тополей в дальней части парковки. Грейс не хотелось бы, чтобы дети увидели, в каком ужасном состоянии он находится.

– Может, нам лучше встретиться при других обстоятельствах? – произнесла она, надеясь, что Рори уйдет.

Но он молча уставился на то место, где стоял прицеп. Грейси встала перед ним, чтобы загородить ему обзор, зная, что это бесполезно, поскольку он намного выше ее.

Ни один человек на вечеринке не упомянул о прицепе, словно гости его вообще не видели.

Но большинство людей не похожи на Рори. Он стал человеком, который ничего не упускает из виду. Из рассказов Грэма она знала, что жизнь солдата зачастую зависит от его наблюдательности.

Обойдя ее, Рори направился к обшарпанному прицепу для лошадей. Он был выкрашен в красно-коричневый цвет, который почти скрывал ржавчину. Сбоку виднелась поблекшая надпись «Верховые прогулки с Серенити».

Рори обернулся. Его глаза сузились.

– Что она здесь делает?

Он узнал прицеп. Он знаком с Серенити. Это то, чего боялась Грейс, или то, на что она надеялась?

Глава 2

– Рори, ты ее знаешь? – спросила Грейс, ковляя за ним в одной туфле. – Ты знаешь Серенити?

Увидев неподалеку вторую туфлю, она подняла ее и надела. Затем, поскольку на одной был каблук, а на другой не было, она сняла обе.

– Мы встретились случайно много лет назад, – ответил он, обернувшись, затем добавил: – Смотри под ноги, здесь повсюду экскременты.

– О!

Жизнь к ней несправедлива. Это, конечно, не новость, но разве было бы не приятнее, если бы при встрече с Рори она безупречно выглядела и потягивала белое вино, а не шла за ним босиком, лавируя между кучками конского помета?

– Что она здесь делает, Грейси? – спросил он, остановившись.

Она хотела напомнить ему, что не хочет, чтобы он так ее называл, но что-то в его пристальном взгляде взволновало ее, и желание все ему рассказать победило упрямство.

– Она пришла ко мне в офис неделю назад.

– То есть она знала, где находится твой офис.

– Его адрес есть в телефонной книге. Она сказала, что знала Грэма.

Его глаза сузились.

– Она знала, что я занимаюсь организацией праздников.

– Похоже, она неплохо подготовилась к вашей встрече.

– Не надо говорить так, будто у нее был хитроумный план и я стала для нее легкой добычей.

Рори поднял бровь. Похоже, именно так он и думал.

– Она просто спросила, не могу ли я дать ей работу. У нее есть пони, а я готовилась к детскому празднику. Мы подумали, что обе можем получить выгоду.

– Ты что-то недоговариваешь?

Черт побери. Похоже, он видит ее насквозь. Это означает, что ей не следует смотреть на его губы.

Только она сказала себе это, как тут же уставилась на его губы. Почему мужчины вроде него так действуют на женщин?

– С чего ты взял, что я что-то от тебя скрываю? – спросила она.

– Я десять лет был лучшим другом Грэма, и ты отказалась со мной встретиться. Но когда у тебя на пороге появилась незнакомка, которая, по ее словам, знала твоего брата, ты заключила с ней деловое соглашение.

– Я взяла ее пони напрокат на один день. Это вряд ли можно назвать деловым соглашением.

– Но это вовсе не значит, что нам с тобой не о чем говорить.

Его лицо помрачнело, и Грейс удивилась.

– Я ранила твои чувства. Прости.

В его глазах промелькнуло изумление, затем они потемнели и стали непроницаемыми. Его губы слегка изогнулись в улыбке. Она выражала не веселье и не насмешку. Скорее неохотное подтверждение ее правоты.

– Грейси, дорогая...

Разве одного «Грейси» было недостаточно? Зачем он добавил к нему «дорогая»?

– У меня нет к тебе никаких чувств. Как ты могла их ранить?

Вполне возможно, что сам он в это верил и хотел, чтобы она тоже поверила, но этого не произошло.

Внезапно Рори Адамс показался ей опаснее, чем когда-либо. Дело не только в его внешней привлекательности. Не только в том, что он лучший друг ее покойного брата и ее первая любовь.

Прежде чем его лицо снова приняло непроницаемое выражение, она увидела в нем одинокого человека, который не знает, что делать дальше со своей жизнью.

– Возникла одна сложность, – призналась она. – Именно по этой причине я и согласилась, чтобы она предоставила своих пони для этого праздника.

– Это очень похоже на женщину вроде Серенити.

Ей очень не понравилось, как Рори это произнес. Он словно знал слишком много о женщинах вообще и о таких, как Серенити, в частности.

– И к каким женщинам принадлежит Серенити? – спросила Грейс, хотя сама знала ответ. Серенити из тех людей, кто живет на полную катушку, не думая о последствиях.

Губы Рори сжались в тонкую линию.

– Сначала такие люди живут играя, а потом жизнь отыгрывается на них.

Грейс подозревала, что он выразил свое отношение к Серенити в более мягкой форме, чем хотел, но все равно его слова прозвучали достаточно грубо, и от сочувствия, которым она начала к нему проникаться, не осталось и следа.

Слава богу.

– Что не так с женщинами вроде Серенити? – спросила она, снова поправив бретельку.

– Они усложняют жизнь тех, кто находится рядом с ними.

Затем Рори подошел к прицепу, и Грейс заметила, что он сейчас выглядит как солдат, серьезный и полностью контролирующей ситуацию.

Поэтому ей пришлось сказать:

– Я могу с этим справиться.

Фыркнув, он многозначительно посмотрел на пони у бассейна, который топтал остатки промокшего поздравительного баннера, и произнес:

– Уверен, что можешь, Грейси.

«Я ранила твои чувства».

Грейси Дэй сказала ему самую возмутительную вещь, которую он только мог себе представить.

Чувства? Разве это не то, чего он избегал всю свою жизнь? Начиная с детства без праздничных вечеринок в его честь и заканчивая выбором профессии, в которой проявление чувств могло дорого стоить.

Нет, Рори Адамс был человеком, который идеально подходил для военной службы. Вся его предыдущая жизнь была подготовкой к трудностям. В школьные годы ему был свойствен некоторый идеализм, но он быстро с ним распрощался.

Поэтому Рори Адамса выводило из себя, что Грейс сейчас смотрит на него так, будто видит его насквозь и знает его тайное желание.

Он хотел иметь то, что было у нее с Грэмом.

В их дом стекалась вся детвора не только потому, что там всегда пекли шоколадное печенье. Этот дом был полон смеха и любви. Там были родители, которые устанавливали правила и заботились о своих детях.

Рори помнил, как однажды позвонил Грэму насчет вечеринки, которую устраивал один из их приятелей.

– Я не смогу на нее пойти, – ответил Грэм. – Я еду с отцом на рыбалку.

Совместный отдых. В семье Рори Адамса такого никогда не было.

Он позвонил Грейси только из-за того, что ее брат был его близким другом, или у него была еще какая-то причина?

Нет, твердо сказал себе Рори.

Он испытал облегчение, когда она отказалась с ним встретиться.

Рори прогнал эти мысли. Он был недоволен собой. Он не привык сомневаться в себе и в своих мотивах. Если не считать одного трагического события, которое преследовало его в ночных кошмарах, он уверенно двигался по жизни. Качества, которые он приобрел на военной службе, очень помогали ему в бизнесе.

Поэтому его возмутило, что один-единственный взгляд Грейси растревожил что-то внутри его.

Сделав глубокий вдох, Рори заставил себя сосредоточиться на происходящем.

Присмотревшись, он обнаружил, что из-под задней части прицепа выглядывает фиолетовый ковбойский сапог с фальшивой шпорой.

Он легонько пнул сапог ногой. Никакой реакции не последовало. Тогда он пнул его сильнее, и он убрался под прицеп.

Вздыхнув, Рори наклонился и потянул за сапог. На этот раз он встретил сопротивление. Тогда просунул руку под прицеп, нашел второй сапог и потянул за оба. Мгновение спустя из-под прицепа показались худые женские ноги, затем джинсовые шорты с бахромой, голый живот и коротенький топ, расшитый блестками. Затем ангельское лицо с пятнами черной туши под глазами, кудрявые светлые волосы и розовая ковбойская шляпа.

Его взгляд задержался на лице Серенити. Она по-прежнему была красива, но выглядела старше своих лет. Они с Грэмом тусовались вместе с шумной компанией ковбоев, к которой принадлежала Серенити. Это продолжалось всего несколько безумных дней перед их первой командировкой в Афганистан.

Это было восемь лет назад. Грейси тогда носила пластинки на зубах.

Но в то время как Грейси с годами преобразилась, Серенити стала выглядеть хуже. Когда они впервые встретились, ей было уже за двадцать. Это означает, что сейчас она уже слишком стара для того, чтобы носить короткие шорты и розовую ковбойскую шляпу. Ее худоба кажется болезненной, волосы – безжизненными из-за частого осветления.

Она пьяна. В этом отношении ничего не изменилось.

– Оставь меня в покое, – пробурчала Серенити.

– Да. Оставь ее в покое, – сказала Грейси. – Здесь, правда, нет ничего такого, с чем я не смогла бы справиться.

Рори проигнорировал обоих.

– Послушай, Рори, ты просто не знаешь всех деликатных моментов этой ситуации.

– Не знаю, – ответил он, хотя на самом деле был уверен, что понял все эти «деликатные моменты». Очевидно, Серенити узнала каким-то образом о гибели Грэма и решила выразить соболезнование его горюющей сестре, а заодно посмотреть, нельзя ли получить с нее какую-нибудь выгоду.

Это привело его в ярость, но за годы военной службы он научился держать под контролем свою агрессию и давать ей выход только в самом крайнем случае.

Поэтому он позволил себе только бросить на Грейси мрачный взгляд, дав ей понять, что на него не произвело впечатление то, как она справляется со своими проблемами на данный момент.

В ответ она смерила его испепеляющим взглядом.

– Здесь нет ничего такого, с чем я не смогла бы справиться, – повторила она.

– Учитывая то, что эта женщина сплошная головная боль и ее пони пожирают траву в лучшем парке Мейсона, возможно, ты захочешь допустить, что проблем у тебя выше крыши.

Ее губы дернулись, но она ничего не ответила. Должно быть, она сама уже убедилась в том, что все именно так, как он сказал.

Но что-то в глубине ее глаз заставило его насторожиться.

По какой-то причине она хотела, чтобы Серенити присутствовала в ее жизни.

Что могла предложить ей Серенити? Что она от него скрывает?

Вот черт. Его чувства действительно задеты, и это удивительно. Он узнал, что у него есть слабость, без осознания которой он мог бы спокойно жить дальше.

– Эй. – Наклонившись, он потряс Серенити за плечо. – Просыпайся, забирай своих пони и вали отсюда.

Удар последовал сбоку. Сбитый с толку, он сперва подумал, что это Грейс на него набросилась и почти сбила его с ног.

Сделав шаг в сторону, он сохранил равновесие, выпрямился и почувствовал досаду из-за того, что позволил напавшему застигнуть его врасплох.

Хуже всего было то, что его противник был от горшка два вершка.

Когда мальчик собрался ударить ногой в ковбойском сапоге по лодыжке Рори, тот выставил руку и отпихнул его от себя. Он промахнулся, но попытался еще раз.

Рори не привык иметь дело с детьми, поэтому не мог точно сказать, сколько лет мальчику. Семь? Восемь? Может, девять?

Несмотря на свой небольшой рост, мальчик имел уверенность и осанку профессионального ковбоя. И одежда у него была соответствующая. Его джинсы на коленках были протерты до дыр, джинсовая рубашка вылиняла почти добела. На голове у него красовалась грязная ковбойская шляпа. Несомненно, он не присутствовал на вечеринке, которая только что закончилась.

– Не смей трогать мою маму, – заявил он, сердито глядя на Рори, несмотря на то что тот выше его на добрых три фута и тяжелее на сто пятьдесят фунтов.

Этот дерзкий, смелый мальчик с темно-карими глазами, который, судя по его виду, недоедает. К таким легко проникнуться симпатией, но лучше этого не делать. Этот мир полон человеческих трагедий.

Лучше держаться в стороне, если не хочешь оказаться втянутым в одну из них.

Отпустив мальчика, Рори попятился назад и поднял руки:

– Полегче, приятель. Я просто пытался ее разбудить, чтобы она поймала своих пони.

– Я присмотрю за пони, – упрямо заявил мальчик.

– Все хорошо, Такер, – сказала Грейси, обхватив рукой его узкие плечики. – Никто не навредит твоей маме.

Мальчик вырвался из ее объятий и бросил на нее такой яростный взгляд из-под потрепанных полей своей ковбойской шляпы, что у Грейси перехватило дыхание.

Рори посмотрел сначала на мальчика, затем на Грейси. Она прилагает усилия, чтобы что-то скрыть. В отличие от него она никогда не училась сдерживать свои чувства. Ее нежность по отношению к этому мальчику очевидна. И ее надежда.

Рори Адамс жил, полагаясь на свои инстинкты, на способность подавлять свои чувства. Он выжил благодаря своей наблюдательности. Он замечал то, чего другие не замечают.

Рори взгляделся в лицо мальчика, и у него возникло предположение.

– Сколько тебе лет? – спросил он Такера.

Грейс застыла на месте.

Мальчик не похож на Грэма, зато очень похож на Грейс. Те же золотисто-каштановые волосы и веснушки.

Но это еще ничего не доказывает.

Рори подумал, что мальчик не собирается ему отвечать.

– Давай, Такер, – простонала Серенити, – скажи дяде, сколько тебе лет.

– Мне семь, – неохотно ответил он.

Рори произвел в уме нехитрые подсчеты и понял, что возможность того, о чем он подумал, довольно велика и Грейс цепляется за нее как утопающий за соломинку.

Серенити заползла обратно под прицеп.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказал он Грейси, затем обратился к мальчику: – А тебе нужно поймать пони.

– Не смей мною командовать, – ответил Такер.

Глаза мальчика горят, подбородок дерзко вздернут. Прямо как у женщины, которая стоит рядом с ними.

– Ты же сам сказал, что присмотришь за пони, – напомнил ему Рори.

Перед тем как удалиться, Такер яростно сверкнул глазами, дав ему понять, что это его собственный выбор.

Когда мальчик ушел, Рори переключил свое внимание на Грейс. Судя по выражению ее лица, она тоже не хочет, чтобы ею командовали.

– Серенити сказала тебе, что этот мальчик сын Грэма?

– Не называй его «этот мальчик»! Его зовут Такер.

– Хорошо, – уступил он, чувствуя, что его терпение на исходе. – Она сказала тебе, что Такер сын Грэма?

– Нет. – Ее подбородок взметнулся еще выше.

– Она на это намекнула?

– Нет. На днях они приходили ко мне на ужин. Серенити не сказала ни слова о Грэме.

– Ты пригласила их к себе домой?

Ее глаза неистово засверкали, и Рори захотелось схватить ее за плечи и хорошенько потрянуть. Подумать только, какая-то пигалица подвергает испытанию его выдержку!

– А почему я не должна была их приглашать?

«Потому что это все равно что отдать чайкам ведро рыбьих потрохов. Они все жадно склюют, не оставив ни кусочка».

– Я хорошо провела время. У Серенити была трудная жизнь, но она очень интересный человек.

– Ты ничего о ней не знаешь! Ты не можешь спасти весь мир, Грейси.

– Правда? Разве не это вы с Грэмом так хотели сделать?

– Именно по этой причине я знаю, что это невозможно, – произнес Рори холодным тоном.

Он хотел убедить ее в том, что он человек черствый и бессердечный, но она снова бросила на него мягкий взгляд, полный сочувствия. Этот взгляд навел его на мысль о том, что, хотя ей не под силу спасти весь мир, возможно, ей удастся спасти одного человека.

Что, если этим человеком станет он?

Рори пришел в замешательство. Ему никогда не приходило в голову, что его нужно спасать. Спасать от чего?

– Ты очень хочешь, чтобы Такер был сыном Грэма, правда? – мягко спросил он.

– А ты разве нет? Неужели ты не хочешь, чтобы частичка Грэма продолжала жить?

В ее голосе он услышал тоску и отчаяние и понял, что не может рассчитывать на то, что она примет разумное решение.

– Послушай, большая часть того, что делало Грэма тем, кем он был, не имеет отношения к генетике. Эти вещи – результат воспитания.

Он помнил ее семью. По воскресеньям они ходили в церковь, в каникулы ездили в свой домик на озере. Зимними вечерами они играли в настольные игры. Родители часто обнимали и целовали своих детей, дарили им любовь и внимание.

Он пытался ей сказать, что если Такер будет продолжать воспитываться в том же духе, то никогда не станет похожим на Грэма. Даже если он действительно сын Грэма, в чем Рори очень сомневается.

– Нетрудно выяснить, является Такер сыном Грэма или нет.

Грейс промолчала.

– В лаборатории у него возьмут ватной палочкой образец слизистой с внутренней стороны щеки, и все дела.

– Как часто ты это делал, Рори? – яростно бросила Грейс.

Рори знал, что она так отреагировала для того, чтобы скрыть тот факт, что ее пугает простота этого решения.

Он ничего не сказал. Пусть думает, что хочет. Главное, что она перестала так мягко на него смотреть.

– Разве ты сама не хочешь узнать правду о Такере? – спросил Рори.

– Хочу. Я хочу, чтобы Серенити ее мне сказала.

– Ты хочешь, чтобы Серенити сказала тебе правду? – недоверчиво спросил он.

Как можно быть такой безнадежно наивной?

Грейс упрямо кивнула.

– Ты знаешь, как можно понять, что Серенити лжет?

– Как?

– Она делает это всякий раз, когда открывает рот.

– Можно было обойтись без лишнего цинизма.

– Цинизм лишним не бывает.

Грейс еще раз сверкнула глазами, но не стала больше спорить на эту тему.

– Насколько хорошо вы с Грэмом ее знали?

– Достаточно хорошо, чтобы смело утверждать, что ради собственной выгоды она может сказать, что угодно.

– Ты крайне недоверчив.

– Да. И поэтому все еще жив. Грейс, под прицепом лежит пьяная женщина. Ее пони разбрелись по всему парку. Как, по-твоему, я должен реагировать на эту ситуацию?

Внезапно дух сопротивления покинул ее. Рори пожалел, что у него не было времени, чтобы подготовиться к тому, что Грейс сделала затем. Она положила руку ему на запястье.

Ее одежда, по крайней мере до инцидента с пони, говорила о том, что она успешная и уверенная в себе деловая женщина.

Но ее прикосновение сказало нечто совсем другое. Она была бы потрясена, если бы узнала, что выдала правду о себе одним-единственным прикосновением.

Эта правда заключается в том, что она мягкая, наивная мечтательница, которая хочет видеть во всех и во всем лучшее. Она слишком добра и доверчива. Непонятно, как ей удастся оставаться такой после гибели брата и разрыва собственной помолвки. В этом была смелость, которой Рори восхищался против своей воли.

Она посмотрела на него. В ее глазах была мольба.

– Я знаю, ты просто пытаешься меня защитить. Но прошу тебя, Рори, позволь мне самой разобраться в этой ситуации. Неужели так ужасно желать чуда?

Рори даже в детстве не верил в чудеса, и за годы, которые он провел в зонах военных действий, в этом отношении ничего не изменилось. Он, чьи родители никогда не переступали порог церкви, произнес за свою жизнь достаточно бесполезных молитв.

Последней из них было: «Господи, не дай моему другу умереть».

Он восхищался ее верой в лучшее и в то же время хотел лишиться ее этой веры, пока она не причинила ей серьезный вред.

Тогда он решил прибегнуть к более мягкому убеждению.

– Грейси, пойми, никто не ходит по воде.

В этот момент на парковку заехал пикап и остановился рядом с прицепом. Сбоку у него была надпись «Гостевое ранчо «Горное убежище». Из водительской дверцы выбрался ковбой, похожий на тех, которых показывают в кино. На нем были сапоги, вылинявшие джинсы, рубашка в клетку и шляпа-стетсон. Следом за ним на землю спустились еще три ковбоя.

– Я Слим Маккензи, – сказал первый. – Слышал, у вас возникла проблема с пони. Грейси повернулась и посмотрела на Рори глазами, полными света.

– Возможно, никто не ходит по воде, – тихо произнесла она, – но маленькие чудеса случаются постоянно.

Рори хотел ее спросить, почему чудо не произошло с ее братом, но, к своему удивлению, обнаружил, что не настолько жесток.

Свет ее глаз делал с ним странные вещи. Он знал, что приезд ковбоев никакое не чудо, что их вызвала Брайди. Но что-то все равно произошло. Взгляд Грейси пронзал темноту внутри Рори, принося свет и тепло в то место, которое давно не знало ни того ни другого.

Он не должен себе позволять им наслаждаться. Темнота внутри его способна за долю секунды погасить ее свет. Ему следует помнить об этом, думая, какой красавицей стала младшая сестра Грэма.

Глава 3

Грейс с восторгом наблюдала за тем, как сильные ковбои ловят разбежавшихся пони. Как Рори может не верить в чудеса?

Меньше чем через час парк выглядел так, будто там ничего не произошло. За это время она узнала, что Рори Адамс ничего не знает о пони, зато он прирожденный лидер.

– Может, не будешь в этом участвовать? – предложил он, красноречиво глядя на ее испорченную обувь.

Она могла бы разозлиться на него за то, что он принял руководство на себя, но, по правде говоря, ей до смерти надоели пони. Признаться, она даже испытала облегчение.

Рори организовал импровизированный командный пункт, и она обнаружила, что с удовольствием за ним наблюдает.

Рори Адамс буквально излучает энергию. Он быстро придумал план действий, раздал задания ковбоям и сам к ним подключился. Похоже, он бесстрашен. Он не испугался ни когда животные бежали на него, ни когда его тащил за собой на веревке маленький пони, который оказался сильнее, чем можно было предположить.

Она невольно любовалась им. Во рту у нее пересохло. Рори сильный, энергичный и ловкий. Похоже, каждый мускул его тела прошел испытание на прочность. Время от времени он громким голосом отдавал распоряжения ковбоям.

Когда один из пони помчался на нее, он бесстрашно бросился на животное, свалился с него, но заставил его изменить направление. Затем он спокойно поднялся и как ни в чем не бывало продолжил выполнять свою работу.

До Грейс вдруг дошло, что спасти других, рискуя своей жизнью и здоровьем, для него так же естественно, как дышать. Осознав это, она почувствовала слабость, которую ощущает женщина рядом с сильным мужчиной.

В течение часа все животные были пойманы и загнаны в обшарпанный прицеп, их экскременты собраны, остатки поздравительного баннера вытащены из бассейна. Серенити усадили на заднее сиденье ее грузовика, а Такера между двумя ковбоями впереди.

– Клейтон и Сэм отвезут их, куда нужно, – сказал Слим Рори. – Я последую за ними на своем грузовике.

Его чересчур почтительное обращение к Рори заставило Грейс насторожиться. У нее возникло подозрение, и она почувствовала, что розовое облако, на котором она плыла с того момента, как прибыли ковбои, начинает таять.

– У вас будут еще какие-нибудь распоряжения, мистер Адамс?

Мистер Адамс? Грейс начала вспоминать, знакомилась ли она с ковбоями, когда они только приехали. Нет, она определенно не называла своего имени.

Она уставилась на Рори еще более внимательно, чем до этого. Возможно, она недостаточно хорошо его знает. С тех пор как они виделись в последний раз, прошло много лет, но он определенно не из тех, кто стал бы представляться как мистер Адамс.

Гарольд, возможно, поступил бы так, чтобы показать свое превосходство над простыми людьми, но Рори не стал бы этого делать.

Она говорила себе, что не может быть полностью в этом уверена, потому что они много лет не виделись, но это было бесполезно. Ее сердце знает правду.

Все же ей удалось убедить себя в том, что здесь что-то не так.

Обнаружив, что ее внимание приковано к нему, Рори похлопал ковбоя по плечу и отвел его в сторону. Грейс не слышала, о чем они разговаривали, но была уверена в том, что Рори достал из заднего кармана бумажник.

К тому времени, когда он вернулся, розовое облако полностью рассеялось, и от ее восхищения Рори не осталось и следа.

Грейс чувствовала себя так, словно рухнула на землю с высоты. Ей не следовало опускать свои защитные барьеры. Не следовало восхищаться этим человеком даже тайком. Ей нужно вернуть барьеры на место. Почему поднять их гораздо труднее, чем опустить?

Грузовики выехали со стоянки. Прицеп с пони покачивался позади них. Издалека доносилось тихое ржание животных.

Затем наступила тишина. Подошедший к Грейс Рори окинул взглядом парк. Он выглядел довольным собой.

– Это не было чудом, правда? – спросила она.

– Я не знаю. Восемь пони были пойманы за... – Он посмотрел на часы. – На каждого ушло восемь минут. Возможно, многовато. Я упоминал, что я не специалист по чудесам?

На его губах играла очаровательная мальчишеская улыбка, но в глазах читалась насто-роженность.

– Я имела в виду приезд ковбоев.

Не ответив, Рори отвернулся и уставился вдаль.

– В этом не было даже малюсенького чуда, правда?

Снова молчание.

– Почему ты ничего мне не сказал?

«Почему позволил мне поверить в чудо?»

– О, Грейси, – наконец ответил он, посмотрев на нее, – ты слишком стара, чтобы верить во всякие глупости.

– Я старая? – удивилась она.

– Не настолько, чтобы разваливаться на части, – сказал он, затем мягко добавил: – Ты совсем не старая.

Грейс осознала, как легко было бы поддаться его очарованию. Она подозревала, что эти зеленые глаза, обрамленные густыми темными ресницами, очаровали не одну представительницу слабого пола.

– Я просто имел в виду, что, когда я видел тебя в последний раз, ты была маленькой девочкой. Возможно, ты еще верила в Санта-Клауса.

– Мне было четырнадцать, и я определенно уже не верила в Санта-Клауса.

Тогда она была безнадежно влюблена в мужчину, который сейчас стоит рядом с ней, и мечтала, чтобы он обратил на нее внимание, придумывала бесконечные сценарии их свиданий. Он прав. Сейчас она слишком стара для подобных вещей.

Внезапно прошлая обида на него за то, что он не замечал ее, соединилась с новым разочарованием, и она почувствовала, как внутри ее поднимается волна гнева.

– Какое отношение ты имеешь к появлению этих парней? – спросила она.

– Я увидел, что у тебя проблемы, и сделал нужный звонок.

– Кем надо быть, чтобы по одному твоему звонку сюда прибыл грузовик с ковбоями?

– Не надо говорить об этом так, словно я велел доставить сюда грузовик контрабандного ликера, а ты возглавляла группу склочниц с транспарантом, на котором было написано, что ликер – это изобретение дьявола.

– Старых и чопорных, – добавила она.

– Ты поджимаешь губы, как школьная учительница, обнаружившая у себя лягушку.

Грейс фыркнула.

– Я имел в виду ящик письменного стола, а не панталоны.

– Перестань! Ты пытаешься меня отвлечь.

– Это работает? – промурлыкал он.

«Да».

– Нет!

– Я знаю, как сделать так, чтобы ты перестала поджимать губы и отвлеклась.

Рори Адамс грозит ей поцеловать?

Она без труда могла себе представить, как его твердые губы прижимаются к ее губам.

Она смотрела на него, чувствуя, как ее шея и лицо начинают гореть.

Это невозможно. Она больше не краснеет. Кто краснеет в ее возрасте? О боже, она ведет себя как четырнадцатилетняя девчонка, а не как взрослая женщина.

Затем она поняла, что он не собирался ее целовать. Он дразнил ее так же, как когда она была ребенком. Похоже, результат этого по-прежнему доставляет ему удовольствие.

Она сделала глубокий вдох и запретила себе думать о поцелуях.

– Хватит заговаривать мне зубы. Я хочу знать, как ты оказался в парке.

– Я появился сразу, как только узнал, что тебе нужен благородный рыцарь.

Он опять ее дразнит. Хочет, чтобы она рассмеялась и сказала, что до благородного рыцаря ему как до луны.

Но ей уже не четырнадцать, и она не собирается заглатывать наживку. Или смотреть на его губы и жалеть о том, что он пошутил насчет поцелуев.

Грейс обхватила себя руками и топнула ногой. Она сказала себе, что ей все равно, что она похожа на чопорную учительницу.

– Я спросила, что ты здесь делаешь.

– Твоя секретарша сказала мне, где тебя можно найти.

Грейс разозлилась на свою секретаршу, но гнев быстро улетучился. Какая женщина сможет устоять перед Рори, если он включит свое обаяние? Она сама не смогла бы.

– И почему ты захотел меня найти?

– Нам нужно обсудить одно дело.

– Я уже сказала, что нам с тобой нечего обсуждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.